

продолжение. Начало на стр. 6

венных чиновников, так и в лице одного крупного бизнесмена, который выжал из него, как из лимона, всё до последней капли, что требовалось для его бизнеса. И теперь, как всякий умный человек, вряд ли станет, случись чего, рисковать своим бизнесом ради человека, с коим полностью разобранся. Но из-за дефицита времени решил ответить своему собеседнику как можно короче:

— Конечно же есть! Но какое отношение это имеет к нашему Литфонду и вообще к писательскому сообществу? Думаю, никакого. Ведь в Законе об общественных организациях прямо и однозначно сказано, что государство не имеет права вмешиваться в их деятельность.

— Так-то оно так. Но не зря же родилась поговорка: «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло».

— Сказано, может, и не зря, но в нашем случае я бы не хотел так считать. Да и потом, если даже главный редактор, используя продажных чиновников, найдет на нашу организацию очередную тучу проверяющих всех уровней, это, в конечном итоге, ничего кроме ещё одного глубочайшего разочарования ему не даст. И если он хочет и дальше в ступе воду толочь, то пожалуйста.

— И всё-таки, почему он так подло ведёт себя по отношению ко всем писателям, вроде бы своим коллегам, как осмелится высказать мнение, не угодное ему?

— Да потому, гениальный поэт, что писательское сообщество позволяет это делать. Как только оно во весь свой праведный голос потребует у власти разобраться с его бесшумными «писательскими» доходами, с его напроцех ниллой политикой, в которой он то на словах яры патриот, то на деле тайный прозападник, с его клеветническим мракобесием, направленным против писателей, отказавших ему в доверии, так он в панике пятый угол искать будет и, конечно же, не найдёт.

А в отношении всевозможных проверок и ревизий расскажу вам, гениальный поэт, такой случай. Года два назад, так же рано утром, как сегодня вы, ко мне в кабинет, будто сговорившись, зашли одновременно начальник управления финансов и главный бухгалтер. Я в это время разговаривал по телефону и потому жестом пригласил их сесть за стол. Закончив разговор, повесил трубку и, заметив в глазах ответственных работников какое-то возмущение и как бы тревогу, специально спокойной обычной оговоркой:

— Слушаю вас, коллеги!
Первым заговорил финансовый директор:

— Вчера вечером пришёл факс, в котором сообщается, что на днях у нас начнёт работу Счётная палата!

— Начнёт, так начнёт. Что в этом плохого?

Тут заявляет главный бухгалтер:

— Но ведь мы не получаем из бюджета ни копейки, а в Положении о Счётной палате сказано, что она вправе проверять деятельность только тех организаций, которые получают государственные средства!

— А разве мы их не получаем?

— Ни копейки! — поддержал главного бухгалтера финансовый директор.

— Извините, уважаемые, но вы не правы. Государство перевело нашу писательскую организацию на упрощённую форму налогообложения, в результате чего значительная сумма денег высвободилась, и мы получили возможность ещё больше помогать писателям. Так что надо не возмущаться, а готовиться к законному аудиту. Но раз вы зашли ко мне, то позволю себе задать пару вопросов. Первый: за все годы нашей совместной работы я хоть однажды заставлял или просто просил вас совершать действия в нарушение устава или российского законодательства, а?

— Не заставляли и не просили! — ответил главный бухгалтер.

— Тогда следующий вопрос: а вы сами, уважаемые коллеги, втайне от меня не наносили ущерб своей профессиональной деятельности писателям?

— Что вы, побойтесь Бога! — чуть не вскричал финансовый директор.

— Вот и хорошо! Вот тогда идите на свои рабочие места и готовьтесь встречать членов Счётной палаты, как самых дорогих гостей!

— Не поняли вас... — почти в один голос спросили коллеги.

— А что тут непонятного? В соответствии с дополнениями к Закону об общественных организациях мы теперь обязаны проводить аудиторскую проверку и, естественно, платить за неё. Это не меньше миллиона рублей — организация-то наша большая. А тут нам бесплатно, вернее, за государственные деньги проведёт аудит аж сама Счётная палата — главный ревизор Государства Российского!

Тут затвонил мой мобильник, а я не стал отвлекаться на него, а, просто посмотрев на часы, понял, что новая группа писателей, теперь уже из дальнего зарубежья, ожидает меня. Встал, поблагодарил гениального поэта за столь содержательную беседу. И на прощание пожал его руку крепче, чем утром, чтобы желание ещё непоколебимей отстаивать общеписательские интересы, передалось ему.

— С Богом!
— С Богом!

И на прощание невольно мелькнуло в сознании: «Мы-то с Богом, а эти негодяи в своей бесоватости с кем?» Но не стал об этом спрашивать гениального поэта, ибо ответ его мне был предельно ясен...

Валерий ИВАНОВ-ТАГАНСКИЙ,
заслуженный артист России

Театр «Сопричастность» — остров Спасения

В 60-70-е годы зрители полюбили ленинградский Большой Драматический театр имени М. Горького, ныне театр имени Георгия Товстоногова. Всё было гармонично в нём: репертуар, подбор актёров, атмосфера, чувство времени и безусловная художественная зрелость самого Мастера. Такое сочетание давало потрясающий результат. На спектаклях БДТ учились режиссёры, актёры и зрители. В сверхзадаче театра, в его общем духовном замысле чётко и весомо строилась присущая этому коллективу и режиссёру художественная программа. Она была больше, чем «советский стиль». В ней были традиции русской культуры, достижения отечественного театра, наличие общечеловеческих ценностей при безусловном российском взгляде на них. Зрители на спектаклях Товстоногова соприкасались с высоким искусством, уносили из зала БДТ не только правду о времени, но нечто большее: желание жить достойнее, быть честнее, добрее и главное — любить театр, быть с ним сопричастным, потому что, как заметил Гоголь, театр — это трибуна, с которой можно сказать много Добра!

Прошедшее двадцатилетие драматично сказалось на культуре в целом и на театральном творчестве в частности. Обрётённая после просветского тоталитаризма (при котором, как это ни парадоксально, театр достиг невиданного расцвета) свобода привела к противоположным результатам: постановочной вседозволенности по отношению не только к классической драматургии, но и к законам русского психологического театра, снискавшего мировое признание. Бессмысленно приводить примеры, их множество и об этом написано предостаточно тревожных и предостерегающих статей, смысл которых, как и в недалёком прошлом, сводится к следующему: назад к классике, к её достойному воплощению и вытеснению с театральных подмостков аморальной вседозволенности, чернухи и пошлости.

Нередко приходится читать и слышать от разных категорий зрителей, что в театральной культуре начинается задавать тон посредственность, само-

уверенно опускающая искусство театра до банальной развлекательности и непристойности. Что скрывать, и автору этих строк казалось, будто примеры высоких достижений, созданных творчеством таких режиссёров, как Товстоногов, Любимов, Эфрос, Гончаров перестали быть ориентирами и успешно погребены под руинами экспериментов современной режиссуры. Оказывается, нет!

И свидетельством тому работа Московского драматического театра «Сопричастность», открытого для публики 27 марта 1990 года под руководством выдающегося режиссёра, заслуженного деятеля искусств России Игоря Сиренко. В этом неброском, перестроенном чуть ли не собственными руками театральном помещении с крошечным, но уютным залом на 100 человек живёт и пульсирует подлинное искусство. Неожиданно ловишь себя на мысли, что такой уровень постановочного мастерства, слаженность актёрского ансамбля и его исполнительского искусства мы где-то уже видели. Это искусство, которое нас покорило в пору взлёта русского и советского театров. В дополнении ко всему здесь на афишах можно увидеть такие названия, о которых десятки московских театров боялись даже мечтать, не говоря уже о возможности их реализации. Посудите сами, вот перечень текущего репертуара: «Король Лир» У. Шекспира, «Фомы Фомич создаёт всеобщее счастье...» Ф. Достоевского, «Без солнца» (один из первых вариантов названия пьесы «На дне») М. Горького, «Провинциалка» И. Тургенева, «Два эпизода из жизни женщины» У. Хенли, «Лиса и виноград» Г. Фигейредо...

Но помимо такой мощной классики на афишах у Игоря Сиренко есть место и Л. Андрееву с его редко идущей пьесой «Тот, кто получает пощечины», и уж совсем экспериментальной «Отравленной тунике» Н. Гумилева.

Сопоставление режиссёрского почерка Игоря Сиренко к театральной эстетике упомянутого в начале статьи руководителя БДТ Георгия Товстоногова на первый взгляд кажется неправомерным, завышенным, некорректным, но, что подпеваешь, если об этом не раз слышишь от зрителей старшего поколения, да и собственный вкус, сформировавшийся в молодые годы

именно на работе БДТ, вполне с этим согласуется. Да и, в конце концов, в хорошем театре всегда есть то, к чему стремились великие русские режиссёры.

Главное — побывав в Московском драматическом театре «Сопричастности», невольно убеждаешься: многое из того, что осуществляли выдающиеся режиссёры, в том числе и Георгий Товстоногов, успешно живёт и развивается здесь.

Игорь Сиренко, не прибегая к скальпелю, корёжущему текст, не наводняя «музыкальным новоделом» темпоритмическую структуру действия, умеет поставить классику таким образом, что она созвучна сегодняшнему дню. Режиссёр требователен к чистоте и выразительности русского языка, выстраивает взаимодействие актёров, их борьбу в пьесе так увлекательно, что мастерство каждого из участников спектакля видно, причём, как говорили в старину, во всём блеске таланта. А если постановщиком в совместной работе с художником, композитором, балетмейстером точно выстроена сверхзадача спектакля, найден его образ, его моральный и духовный стержень, так всегда ценный на русской сцене, то такие составляющие наверняка гарантируют высокий профессиональный уровень и зрительский успех. Но и это не всё! Дабы театр имел собственное неповторимое лицо, нужна своя нарабатанная театральная лексика, когда одного слова достаточно, чтобы режиссёра понимали; необходима школа воспитания коллектива: от актёрской труппы до гардеробщиков, гримёров, рабочих сцены и администраторов. Впрочем, вот что сам Игорь Михайлович думает о своей работе:

— Выдающийся украинский философ Григорий Сковорода назвал свою знаменитую концепцию «кардиограмма» — тайновидение сердца. Данное определение стало для меня ключевым. Тайновидение сердца — это проникновение в самую суть человека, потому что именно сердце является средоточием воли, желания, мотивов, намерений, мечтаний героя. Каждый раз, берясь за новую постановку, я со своими коллегами разгадываю глубинные смыслы автора, спрятанные за словами персонажей — тайновидение сердца. И только когда

это театральное таинство готово, мы, в свою очередь, предлагаем разгадать его зрителям. Без любви здесь, как вы понимаете, ничего не получается, недаром Жан-Жак Русо писал: «Человек — это его сердце, а без любви к нему не подступишь». Вот почему каждый актёр нашей труппы для меня не просто исполнитель воли режиссёра, а соавтор. Надо заметить, что труппа театра «Сопричастности» очень сбалансирована, есть мастера самого высокого класса такие, как народная артистка РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, лауреат премии Москвы в области литературы и искусства Светлана Мизери, заслуженные артисты РФ Михаил Жиров, Мария Зимица, Наталья Куликина, Владимир Фролов и другие.

Прекрасные актёры составляют неповторимый облик театра «Сопричастности», создают его творческий почерк, именно с этим коллективом сформировался стиль его многолетнего руководителя. Именно «многолетнего», потому что без великого личного труда, без подлинного служения такое товарищество в наше переход-

ное, не расположенное к нравственным ценностям время создать невозможно. А Игорю Сиренко этот труд оказался по плечу!

Художественный руководитель театра отмечен высоким званием заслуженного деятеля искусств России и, что самое важное, — громадным доверием и уважением коллектива.

В недалёком прошлом слово «дело» обозначало военное сражение, так вот, дорогие театральные витязи театра «Сопричастности», продолжайте сражаться за своё дело, ибо русский театр сегодня нуждается в доблестной армии для защиты собственной территории и полководцах, подобных Игорю Сиренко.

Я убеждён: преданный театру зритель, один раз побывав на спектаклях Московского драматического театра «Сопричастности», навсегда станет его поклонником, поскольку этот коллектив не только явление в нашем искусстве, но и несомненный остров Спасения, где во всей целостности сохранены и развиваются лучшие достижения русского и советского театров.

Драматургия жаждет перемен

Открытое письмо председателю исполкома Международного сообщества писательских Союзов (МСПС) И.И. Переверзину

Уважаемый Иван Иванович!

У нас в стране произошла досадная подмена: громко кричащая о себе второе десятилетие так называемая новая драма отеснула на задворки театрального искусства исторически сложившуюся традиционную российскую драматургию. «Новодромовцам» отдали на откуп не только все основные современные конкурсы, но и единственный профильный журнал «Современная драматургия». Неудивительно, что традиционная драма не может пробиться на театральную сцену. Между тем «новая драма» за все годы не дала ни одного сколь-нибудь значительного произведения. Иными словами, «гора родила мышь». Однако аполетты «новой драмы» продолжают вести за собой в никуда всё новых и новых авторов, хотя тупик очевиден. Мы убеждены, что российская драматургия в ближайшее время может прийти к «точке невозврата», если уже сегодня не принять действенных мер.

В этой связи нельзя не вспомнить недавнюю постановку МХАТ им. Горького «Грибной царь» по одноимённому роману Юрия Полякова. Зритель на протяжении всего спектакля вынужден наблюдать унылые блуждания главного героя по сцене и бруновское движение неустанно дёргающейся массовки под оглушительные вопли «темпоритма» современной реальности. А чего ещё, собственно говоря, ждать от инсценировки произведения, в котором главное «действующее лицо»... деньги. К тому же происходящее на сцене каждый из нас видит ежедневно, едва выйдя на улицу, даже би-

лет покупать не надо!

Другой «шедевр» — спектакль «Анри и Клеопатра» в постановке Кирилла Серебренникова на сцене театра «Современник»: действие сопровождается порокадрами, на фоне которых одинокий путник (по роли — Предсказатель) на костылях и с непомерно большим предметом «мужского достоинства», привязанным к шее исполнителя этой «величественной» роли, выходит на сцену. Что это: тротек или маразм?

Ещё одна тенденция в сфере современной драматургии не может не огорчать театралов. Режиссёры очень активно перепиывают «под себя» классику, создавая собственные инсценировки, противоречащие оригиналу. Самы выступают в качестве авторов, сами играют главные роли — двойная коммерческая польза. Яркий пример — «Кабала святош» в постановке художественного руководителя Московского драматического театра им. Станиславского Валерия Беляковича. Когда в финале Мольер пытается умереть, как минимум, с третьей попытки, вместо «Браво!» хочется возопить «Умри же, наконец!» Возникает полное ощущение, что находишься не в храме искусства, а в клинике для душевнобольных.

Мы обращаемся к Вам не только как к руководителю, которому небезразлична судьба современной русской литературы вообще и российской драматургии в частности, но и как к литератору с большим творческим и административным опытом.

Будем открытены, для представи-

телей интеллигенции вполне очевидны сегодняшние тенденции: отечественная литература и культура вообще остались без государственной поддержки. В стране с богатейшим культурным наследием произошла досадная подмена понятий.

Достаточно включить телевизор, чтобы увидеть неприглядную сторону самого зрелищного из всех средств массовой информации — телевидения. В художественной литературе, как и на ТВ, происходит то же самое: издательский конвейер «зажигает» всё новые звёзды, выдавая за произведения литературы низкопробные творения псевдописателей.

Старшее поколение ещё помнит времена, когда театральные постановки ведущих московских театров пользовались такой популярностью, что достать билеты было почти невозможно. В кассах выстраивались очереди за высоким искусством. Сегодня даже академические театры неспособны собрать полный зал.

Ведущие режиссёры в один голос заявляют, что современной драматургии в стране нет. Здесь уместна существенная поправка. Драматургии были и есть, просто у них нет доступа к публикации своих пьес, ни к режиссёрам, которые якобы ждут новых валиволов и розовых.

Иными словами, альтернатива «новой драме» есть, как есть и сами произведения подлинной драматургии. Проблема в том, что им нужно помочь проявиться в печати и на сцене. Этому может способствовать организация Всероссийского драматургического

фестиваля «Традиция», который желательнее провести в ближайшее время. В портфеле планируемого мероприятия на сегодня уже имеется несколько кадрами великого русского реалистического искусства. Их авторы не пошли на поводу у «новой драмы». И со временем именно они могли бы вернуть былую славу российской драматургии.

Обращаемся к Вам с просьбой поддержать нашу инициативу. Цель проведения фестиваля — выявление и поддержка талантливых авторов, пишущих для театра в канонах классической российской драматургии. Миссия — повысить престиж классической драматургии как одного из основных направлений отечественной литературы.

В план мероприятий фестиваля могут войти мастер-классы, читка и обсуждение пьес, в том числе «театр с листа» в исполнении профессиональных актёров; творческие встречи с ведущими режиссёрами, посещение литературных музеев и драматических театров. Место проведения — Дом творчества «Перedelкино». Продолжительность — 5 дней.

По итогам конкурса пьес планируется выпуск сборника наиболее значительных произведений участников фестиваля и его адресная рассылка по основным академическим театральным площадкам страны от Калининграда до Дальнего Востока.

Уже обозначилась география фестиваля. Его потенциальные участники проживают в Новосибирске, Омске, Сургуте, Челябинске, Екатеринбурге,

Уфе, Самаре, Москве... В основном это представители российской глубинки, которая всегда была богата талантами. Для творческого роста им необходимо живое общение с коллегами по цеху, участие в мастер-классах, проведение которых запланировано в рамках фестиваля.

Мы искренне надеемся, что этот форум поможет если не в корне изменить ситуацию, то хотя бы внести свои положительные коррективы. Такая инициатива даст толчок к развитию современной отечественной драматургии, что, в свою очередь, будет способствовать возрождению былой славы российского театра. Разумеется, это случится не завтра и даже не послезавтра. Но фестиваль традиционной драматургии обозначит вектор, способный спровоцировать позитивную тенденцию.

Обращаясь к Вам, мы надеемся обратиться в Вашем лице поддержку нашего начинания, жизненно необходимого для театров России. Будем искренне признательны, если Вы сможете привлечь средства для проведения мероприятия и войдёте в состав почётных членов жюри Всероссийского драматургического фестиваля «Традиция».

Николай АНТОНОВ,
генеральный директор
издательского дома
«Классика жанра»,
Галина ВОЛИНА,
президент
благотворительного фонда
«Фарватер»